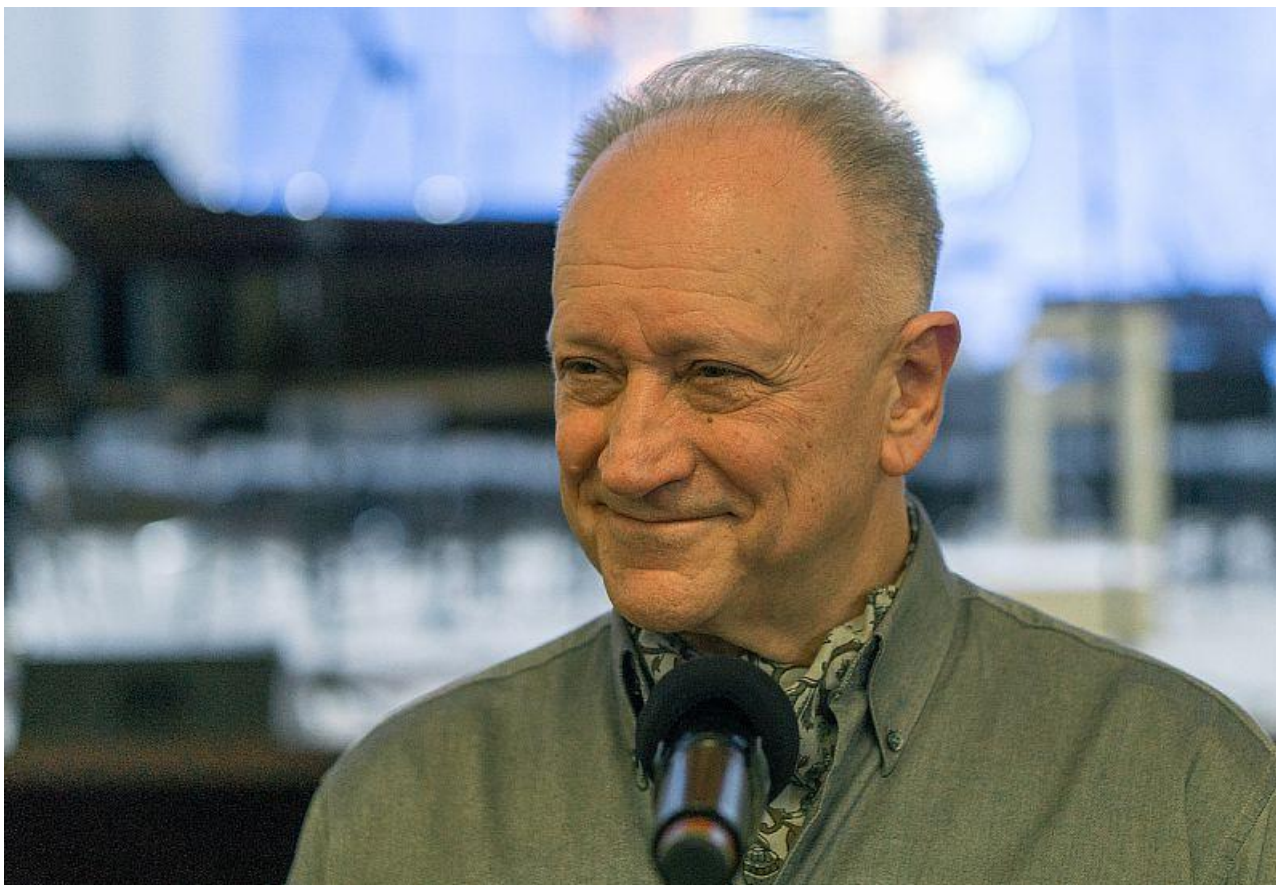

Владимир Рылов: о возвращении в Улан-Удэ, миссии дирижера и расколе в оперном

В октябре 2021 года Бурятский театр оперы и балета пережил крутую перемену - там сменился директор и появился художественный руководитель. На место последнего был приглашен Владимир Рылов, уже знакомый как со столицей республики и ее главным театром, так и с ролью антикризисного менеджера, который в очередной понадобился бурятскому оперному.

В конце февраля 2022 года Бабр встретился с Владимиром Алексеевичем в Иркутске, куда он приехал для того, чтобы провести концерт в местной филармонии. Мы поговорили с маэстро о его прошлом и профессии дирижера, а также о деталях возвращения в Бурятию и о том, как он собирается решать проблемы оперного, взаимоотношениях с оркестром, конфликтах и политике в театре. И о том, какова же все-таки миссия театра и музыки в наше непростое время.

Давайте начнем издали, с Иркутска. Как вообще случилось это приглашение на концерт, в филармонию?

Я знал о том, что иркутский губернаторский оркестр возглавляет Илмар Лапиньш, мой консерваторский однокашник, товарищ. И вскоре после моего появления в Улан-Удэ раздался звонок, Илмар говорит: “Володя, нам надо бы с тобой встретиться и поговорить о том, как мы будем совместно решать проблему создания кадров для наших оркестров”.

Приезжай, говорю я, давай поговорим. Там была интересная очень идея открытия в Бурятии, в Улан-Удэ, в Бурятском государственном институте культуры (Восточно-Сибирский государственный институт культуры - Бабр), кафедры, где могли бы обучаться музыканты, молодые выпускники колледжей, в частности, иркутского,

улан-удэнского, может быть, читинского, которые впоследствии стали бы основой для пополнения оркестров как в Иркутске, так и в Улан-Удэ.

Мы поговорили, даже приняли кое-какие меры, в общем, процесс идёт. А он заодно говорит:” А что у тебя в феврале?”. Говорю: ну, работа какая-то есть. Давай, говорит, приезжай, вот у меня есть программа - третья симфония Брамса, второй концерт для фортепиано с оркестром”. И так удалось спланировать, что на несколько дней я мог бы приехать в Иркутск.

И вот я со вторника уже репетирую с этим оркестром, который я помню уже много лет, и они меня, что поразительно, помнят. Рассказывают мне о программах, которые я играл здесь двадцать-двадцать пять лет назад. Вот и сейчас я тоже чувствую, что вот этот контакт - он моментально восстановился, возобновился. И такие, в общем, взаимно питающие отношения, конечно, очень дорогого стоят.

Можно ли сравнивать состояние оркестра в Иркутске и в Улан-Удэ?

В Улан-Удэ оркестр я застал далеко не в лучшем состоянии с точки зрения комплектации. Каждый раз для того, чтобы провести мероприятие и концерты, приходится приглашать музыкантов из других городов, регионов.

В Иркутске, конечно, гораздо стабильней состав оркестра. Со слов Илмара я знаю, что у него тоже есть очень много проблем. Он хочет какие-то большие делать изменения. Собственно говоря, вот эти наши переговоры и идеи, они как раз им и инспирированы. Конечно, везде, к сожалению, на периферии в Сибири проблема оркестровых кадров стоит очень остро.

Как
и
во

всех других сферах деятельности Москва и Петербург как пылесосы выкачивают кадры, специалистов. Но тем не менее пока, в общем, как-то удаётся держать фронт. Пользуясь разными средствами удаётся такие серьёзные программы, как эта, например, всё-таки делать.

И я думаю, что, может быть, действительно удастся наладить здесь серьёзное обучение, получение высшего образования для молодых музыкантов, готовых не уезжать, а все-таки работать на месте, на родине. И в этом случае можно говорить о какой-то перспективе. А она у нас не такая длительная, эта перспектива, в течение трёх-пяти лет этот вопрос будет решён.

Говоря «здесь» вы имеете в виду высшее образование в Иркутске или в Улан-Удэ?

В Улан-Удэ. Там есть вуз и там он аккредитован. И этот вуз-то и должен, по существу, выпускать музыкантов

высшей квалификации. Но там тоже, в свою очередь, есть проблема педагогических кадров. Вот сейчас Илмар говорит, что его воспитанница заканчивает в Москве Гнесинский институт, аспирантуру, получает лицензию для преподавания в вузе и готова вернуться сюда. А дальше уже будем думать, [может быть, появится] кто-то ещё. По этому вот так, потихонечку, может быть, все образуется.

Вы вернулись в Улан-Удэ. Как это произошло?

Третье пришествие, как говорят. Все мы ждём второго, а, оказывается и третье бывает. Вот и мне приходилось уже возвращаться в Улан-Удэ. Возвращаться потому, что я там работал уже, очень интенсивно, три года в конце 80-х годов. В начале 2000-х тоже раздался звонок от замминистра культуры, моего хорошего друга и тоже однокашника, ныне покойного Бориса Анатольевича Кима. «Вадим Алексеевич, либо возвращайтесь, либо мы вешаем замок на театр» - там в таком состоянии, видимо, тогда был театр.

И так два сезона я там поработал: пришлось вернуться, наладить опять репертуар и режим работы, ритмичность спектаклей, кадры как-то найти... Сейчас примерно та же ситуация. Театр много лет находится в тяжёлом, болезненном состоянии. И опять раздался звонок: «Глава республики хотел бы встретиться, обсудить с вами проблему». Я приехал в Москву, мы повидались. Кончилось тем, что...

- О чем речь идёт?

- Берите театр.

- Когда?

- Ну, как сможете.

Я, выйдя после этой аудиенции, зашёл в интернет, посмотрел репертуар и скидываю ему смску: «Завтра вылетаю».

«Вы берёте, либо будем закрывать театр».

Вы где-то работали в этот момент?

Вообще я свободный художник, поэтому у меня [на тот момент] было очень много своей работы: я и музыку пишу, и занимаюсь музыкальными редакциями, оркестровками, постановками в разных театрах. Этот тот случай, как я говорю, когда надо переносить штаб в совершенно другое место. Поэтому вот уже четыре месяца я в Улан-Удэ.

Когда вы во второй раз пришли в Санкт-Петербургский театр музкомедии, то сказали, что чувствуете - это ваша миссия по спасению театра. Сейчас схожая ситуация?

Тогда, 1992 году, Владислав Игнатьевич Стрельчик был председателем союза театральных деятелей Петербурга. Он сказал: «Вы берёте, либо будем закрывать театр». Там сложнейшая была ситуация. Бесконечный, многолетний капитальный ремонт.

Тогда дело было в Выборге, кажется?

Нет-нет, это был Выборгский дворец культуры [в Санкт-Петербурге]. На выселках, условно говоря. А это здание, шикарный особняк в центре города, видимо, кому-то тогда уже приглянулось. Шли тёрки вокруг этой проблемы. Это была сложная ситуация.

Административно и финансово тяжёлое время. И творчески, самое главное. Тогда нужно было поднять коллектив, когда люди видят какой-то творческий вектор, видят, что они не зря приходят на работу, видят возможность реализовать свои творческие потенциалы. Вот так как-то всё вокруг и приходит в себя.

Давайте откатимся еще немного дальше в прошлое. Большинство дирижеров начинают как инструменталисты, но у вас немного другая ситуация. Вы начинали с хоровой капеллы.

Да, я с семи лет знал, что я буду дирижером. Мама увидела объявление и привела меня, хотела, чтобы и я был дирижёром. А хоровое училище в Ленинградской академической капелле готовит дирижеров хора. Там были неплохие педагоги, были и практики, возможность наблюдать за ними, непосредственно учиться.

Сейчас, размышляя на эту тему, я прихожу к выводу, что проблема руководителя музыкального коллектива не нова. Больше того, она стара, как мир. Это всегда было огромной проблемой - найти руководителя для музыкального театра, для симфонического оркестра. Легендарные имена остались в истории, потому что их были единицы.

И, конечно, скажем, возникший в 1920-х годах среди музыкантов Большого театра Персимфанс, первый симфонический ансамбль, который ставил своей задачей показать, что оркестр может работать без дирижера, - он возник именно потому, что вот эти вот недоучки, эти инструменталисты в силу необходимости выходили за пульт, становились дирижерами. И это тоже, конечно, страшно конфликтная ситуация, потому что все музыканты с большими требованиями, с большими претензиями относятся к человеку, который выходит за пульт - тем более если это кто-то из их среды. Ну, как и всегда к любому руководителю, но здесь особенно.

Поэтому и на сегодняшний день это огромная проблема. Сегодня все усугубилось тем, что второе музыкальное образование стало платным. Сейчас идёт разговор о том, чтобы все-таки сделать его бесплатным для некоторых специальностей. Но эти годы привели к тому, что мальчики и девочки - кстати говоря, всё больше и больше среди дирижёров женщин - со школьной скамьи в 17 лет поступают на дирижерско-симфоническое отделение консерватории или вуза.

И уже в 21-22 года выходят дипломированными руководителями. Понимаете, специфика этой профессии состоит в том, что люди должны видеть перед собой человека, которому можно доверять. Опытного человека.

Но вы ведь тоже в таком же возрасте начали?

Да, и немало ошибок наделал.

В 25 лет вы уже были главным дирижёром.

Вообще, свой первый коллектив я создал в 15 лет. Хор студентов - точнее, студенток - химико-технологического техникума имени Менделеева. Это вообще драгоценнейшее для меня воспоминание - человек тридцать студенток, моих однолеток. Кто-то постарше был, кто-то помоложе, 14-16 лет. И вот я должен был учить их пению, делать из них хор.

И получалось, мы выступали. И затем уже на первом курсе я стал, в силу разных обстоятельств, руководителем любительской оперной студии в Ленинградском доме учителя. Где были замечательные певцы - не профессионалы, любители, которые великолепно пели. Был небольшой оркестр, был небольшой хор, то есть всё было всерьёз. [Но тогда] и нравы были другие совершенно - я приходил в консерваторию, хватал за рукав человека со скрипкой и говорил: «Пойдем поиграем в оркестре?». А тогда люди как-то соглашались. «Ну, пойдём поиграем», - говорит.

И таким образом, накопив вот этот опыт к 25-ти годам, как вы и сказали, я стал главным дирижером театра. А до этого, в 23 года, я был назначен главным дирижером русского народного оркестра имени Андреева на Ленинградском радио. Меня один раз позвали на замену заболевшего, второй раз, а на третий сказали, что оркестр больше никого [кроме меня] не хочет. Приходилось осваивать эту специфику, совершенно неизвестную мне тогда.

Поэтому всё-таки когда на протяжении десяти лет, с 7 до 17 лет человек учится и знает, что он должен быть дирижером, просто как-то структурируются уже и мозги, и характер, и намерения в этом направлении - если удастся. А удастся далеко не всем - в первом классе нас было 20 человек, оканчивало 14 человек. Поэтому это всё не так просто. Большой был отсев, и конкурс был огромный.

И, конечно, кадровая проблема - она и на сегодняшний день очень существенна, серьёзна. И хороших дирижеров среди молодых людей совсем немного.

Тем молодым людям, которые хотят стать дирижером, лучше идти через фортепиано или через хоровое дирижирование, как вы? Или это не имеет значения?

Здесь «или» никак недопустимо. Я вообще с трудом представляю себе дирижеров, которые двумя руками сыграть на рояле ничего не могут. Но таких много, к сожалению.

Многие сегодня идут в дирижеры и после балалайки.

Совершенно верно, но они хотя бы хоть что-то знают. А бывают люди, которые поиграли на трубе или на кларнете. Может быть, они неплохо играют на этих инструментах, но всё таки, возвращаясь к вашему вопросу,

хоровая процедура даёт представление об ансамбле, об управлении совместном исполнении людей. Кто-то поёт в скрипичной, кто-то в вольтовом, кто-то басовом. И все это надо знать, это специальная, серьёзная такая программа обучения. Так нас учили.

А сейчас я наблюдаю целый ряд молодых коллег, которые и замечаний никаких оркестру сделать не могут для того, чтобы высказать свои какие-то предпочтения. Нужно иметь некоторый личный исполнительский опыт, нужно поиграть на рояле, нужно аккомпанировать певцам, скрипачам, духовикам, хору.

Вот сейчас в Улан-Удэ у меня нет второго дирижера. Спасибо хоть главный хормейстер помогает. А когда приезжают молодые дирижеры, они моментально упираются в проблему нехватки пианистов, а с пианистами тоже всё сложно. Тут непечатый край работы, на самом деле.

Единственное, на что здесь можно рассчитывать, что сейчас, может быть, вернётся вот эта система [бесплатного] получения второго образования. Что все-таки придёт к правильной ситуации вся эта область подготовки музыкантов, когда человек, отучившись на хоровом ли факультете, фортепиано, струнном или духовом инструменте, и имея уже исполнительский опыт, уже после этого начинает овладевать специальностью работы с коллективом.

Говоря о кадровом вопросе. При вступлении в должность вы назвали укомплектование оркестра одной из основных проблем, которые вам предстоит решить. Как дела обстоят сейчас, спустя несколько месяцев?

Не могу сказать, что воз и ныне там, но далеко не всё сделано. Буквально завтра приезжает из европейской части страны замечательная виртуозка, ещё один скрипач такого же, хорошего уровня, едет аж из Турции - наш, россиянин, который хочет вернуться на родину. Договоренность есть с несколькими монгольскими музыкантами, которые приедут к нам работать. То есть, я думаю, что до конца сезона, в какой-то степени, приличным образом будет решена проблема первых скрипок, которая у нас стоит очень остро. На сегодняшний день это пока ещё в процессе решения.

"Дирижирование - это совсем не махание палкой".

Тогда же говорили, что есть проблема и с правильным распределением работы вокалистов, а также организацией совместного творчества балетной группы и оркестров. Тут тоже есть подвижки?

Нет, ну здесь вообще всё нормально, потому что идёт работа, уже фактически идут спектакли. Это всё-таки проще, это такой рабочий механизм рабочий, когда я знаю, что каждый сегодня будет делать. Условно говоря: сегодня «Алеко», завтра у нас подготовка к «Кармен», послезавтра «Венецианскую невесту» выпускаем. Тут у нас «Руслан и Людмила» готовится, тут у нас хор готовит акапельную программу, тут у балета идёт своя работа над постановкой, которая, возможно, будет под фонограмму ставиться.

Поэтому тут уже вопрос текущего репертуара, здесь всё проще. А вообще базовый коллектив театра - это оркестр. И как только вопрос с оркестром будет решён, я уже смогу спокойно что-то планировать всерьёз, так, чтобы мне нравилось. Пока я все это делаю, что называется, в авральном режиме.

уже упоминали совместный с Илмаром Лапиньшем проект по подготовке кадров. Но это, как вы сказали, история про долгосрочную перспективу. А как закрывать позиции до тех пор? Приглашениями?

Пока что, да, приглашениями. Варягами. Специалистами, которые готовы по каким-то причинам приехать - кто-то по материальным, кто-то по творческим, кто-то и по тем, и по другим. Всё-таки есть люди, которые готовы проверить себя, свои амбиции, получить перспективу профессионального роста, играть сольные партии, побыть на первых ролях.

Вы знаете, на этот счет нужно сказать, что директор, который начал работать практически одновременно со мной (Дмитрий Дылыков возглавил Бурятский театр оперы и балета 8 октября 2021 года - Бабр), он прекрасно это понимает. Абсолютно. Работает в тандеме со мной, и буквально уже вот сейчас должны появиться первые результаты.

Потому что монголы приезжали, мы с ними познакомились, они уверили меня, что приедут ещё и привезут ещё кого-то. Завтра приезжает претендентка на одну из первых скрипок. Готовится ещё один скрипач, поэтому таким образом, как-то потихонечку процесс идёт. Медленно, очень, но идет.

Дмитрий Артамонович как раз в одном из своих интервью говорил, что в театре открыта вакансия главного дирижера. То есть сейчас эти обязанности выполняете вы? Но вы также выполняете обязанности художественного руководителя, занимаетесь административной частью. Но вы ведь не сможете долго проработать в таком режиме.

Конечно, очень нужен специалист. Но, знаете, обжегшись на молоке, дуют на воду. Там была чехарда какая-то дирижерская, я даже не знаю, не могу назвать вам всех имён. Но по разным причинам всерьёз никто не удерживался. Видимо, в большой степени по тем причинам, о которых я уже сказал. Всё-таки [сказывается] отсутствие опыта, отсутствие какой-то подготовки к практической работе.

Желание просто выйти за пульт, погарцевать, помахать палкой. На самом деле, дирижирование - это совсем не махание палкой. Дирижирование - это генерирование музыкальных идей, которые были бы интересны исполнителям, музыкантам, певцам. И если такой дирижер появится, то конечно.

В

голове ваша фраза, которую вы однажды сказали: “Как махнёшь, так и сыграют”...

«Как покажешь». Потому что никто из музыкантов не хочет играть плохо. На самом деле это тяжелейшая работа - играть на инструменте. Это физически сложно, и ментально тоже напряженно, потому что ко многому обязывает.

Поэтому все музыканты мечтают о том, чтобы перед ними появился дирижер, человек, который дал бы им возможность реализовать себя, потенциал, который каждый из них ощущает. И вот в этом всегда возникает огромный конфликт между дирижером и оркестром.

Это редкий случай, когда отношения сбалансированы. Вообще-то это естественно - всегда между руководителем и коллективом заложен конфликт, само собой. Понимаете, мы, руководители, принуждаем к работе, условно говоря, а человек всегда, естественно, этому сопротивляется.

"Самое страшное, что может произойти - это раскол коллектива".

Вы сказали, что на посту главного дирижера «сменилось много имен» - но большая часть разговоров связана в первую очередь с Георгием Албеговым.

Я не знаю такого дирижера, сразу скажу. Понимаете, я видел его один раз и понял, что это не дирижёр. Это

махальщик палкой, и таких много. Это как все то, о чём я говорил.

Но больше того, я не хочу о нём говорить потому, что как только я появился, он сделал всё, чтобы расколоть коллектив. Начались письма: давайте уберем этого директора, давайте поставим того... Я ему объяснил, что этого не будет, а он продолжал, понимаете? Пришлось расстаться. Хотя изначально я ему сказал: «Георгий, всё, будете работать, весь ваш репертуар... Обращайтесь по всем вопросам». Но человек не захотел понять этого хорошего отношения.

А самое страшное, что может произойти - это раскол коллектива. Когда стенка на стенку, то никакой работы никогда нигде не будет. На моей практике несколько раз возникали такие конфликтные ситуации с коллегами, с главными режиссерами, директорами - всё [заканчивалось] полюбовно, «Работай, пожалуйста, твой театр». В противном случае я уйду - ну или давайте искать какие-то компромиссы. Но вот так, чтобы сидеть в окопах и кидать друг в друга гранаты, писать письма - толку от этого не будет.

К сожалению, человек, которого вы назвали, он, кроме этого, видимо, ничего не умеет.

Была информация - возможно, вброс - о том, что до увольнения Албегова было и снижение ему зарплаты, и вывод за штат, упразднение должности дирижера...

Ну, если человек по хорошему не понимает, то, конечно. Если он не работает, что, ему должны платить? Я считаю, что мы слишком много государственных денег ему заплатили, потому что он ничего не делал.

Если вы сейчас найдете достойную кандидатуру, должность главного дирижера вернется?

Она и не сокращена. По соглашению сторон [Албегов] получил большой выкуп, наглец.

То есть с ним расторгли контракт, получается?

Да, он написал заявление по собственному желанию. [Контракт был расторгнут] по соглашению сторон. И потребовал зарплату до конца сезона, не работая ее получил.

И сейчас с его уходом вот этот раскол коллектива, он устранён?

Не знаю. Я ничего не замечаю. Я вообще не понимаю о чём вы говорите, я ничего не читаю, мне некогда этим заниматься.

СМИ и телеграм-каналах периодически такие сообщения периодически возникают.

Инспирированные, видимо, им самим. А кому ещё это нужно? Мне это не нужно.

Один из телеграм-каналов близкий, как считается, к правительству Бурятии, считает, что все вот эти атаки связаны с бывшим директором театра Эрженой Жамбаловой и художественным руководителем Даримой Линховоин.

Я совсем ничего не знаю. Жамбалову я видел один раз, потому что как только мой самолёт коснулся посадочной полосы Улан-Удэ, она подала заявление [об отставке]. По этому у нас с ней вообще нет никаких отношений.

Линховоин работает, она сказала: «Владимир Алексеевич, я буду с вами работать. Мне нравится». Что она говорит в телеграм-канале, я не знаю, честно скажу. Наверное, что-то говорит.

Это про неё говорят, что она инспирирует эти вещи, раскол. Сама она ничего не говорит.

Понимаете, человек, по логике, многое потерял сразу. Наверное, у неё есть основания о чём-то сожалеть. Как она себя поведёт - это её право, как мы себя поведём - это наше право. Посмотрим. Не дай Бог, я почувствую, что какой-то раскол идёт...

"Я убеждён, что по постановлению партии и правительства невозможно

написать гениальное сочинение".

То есть реакция будет предельно жёсткая?

Нет, не жёсткая. Расколов в театре быть не должно. Я пока делаю вид, что я ничего не замечаю. Не вы же мне первые говорите об этом. Я даю возможность всем поработать в позитиве. Поработать на театр, не против театра. Посмотрим. Должно хватить ума и понимания, опыта у всех.

Ну раз уж коснулись мы острых тем. Конкурс национальной оперы - вы изначально его поддержали, но потом, после всего этого скандала, вы сказали, что это была плохая идея. Как в итоге надо было поступить?

Меня никто не спрашивал. Я его не поддерживал, я это принял как данность. Понимаете, я убеждён, что по постановлению партии и правительства невозможно написать гениальное сочинение.

То есть вы изначально были скептически настроены?

Я не знаю, хорошая эта идея или плохая, но написать гениальное сочинение по заказу партии и правительства невозможно.

Но тем не менее работа продолжается?

Работа продолжается. Это очень хорошо. Надо попытаться, надо. Там никакого скандала и не было. Яркое, талантливое сочинение, которое получило первое место по итогам обсуждения. Выяснилось, что эта музыка уже раньше использовалась для другого спектакля. Я не знаю, оговаривалось ли это в условиях конкурса, но сочли, что это действительно как-то не вписывается [в правила конкурса]. Значит, по итогу, тот, кто был следующим за победителем, получил эту возможность.

Как в целом продолжается подготовка к конкурсу национальной оперы? Она ведь не только в национальной опере заключается?

Нет, не только. Серия мероприятий, серьёзных, все время идет работа. Наверное, она приведёт к какому-то

интересному итогу. В любом случае это творческий отчет. Я и в прежние годы скептически относился к этому словосочетанию, но потом пришёл в выводу - а почему бы и нет? Иногда полезно вот так проверить, посмотреть, в каком всё состоянии находится? Тогда это удавалось сделать, сейчас ситуация другая немножко. Но всё равно надо попробовать.

Мне сейчас трудно говорить что-то. Когда передо мной лежит цельная партитура, то я могу сказать, что можно сделать с этим сочинением. Или оно меня увлекает и я могу что-то могу сделать, или я ничего не могу сделать. Сейчас речь идёт только о процессе. Да, процесс идёт. Очень надеюсь, что он закончится благополучно и интересно.

Вы сказали, что вас пригласил лично глава Бурятии. Если сравнивать с вашим предыдущим возвращением, когда вас приглашали из Министерства культуры, то это уже другой уровень.

Конечно. Человек понимает, видимо, что этот фронт можно держать, держать серьёзно. И, конечно, это вызывает колоссальную симпатию, желание подставить плечо. Потому что когда первое административное лицо республики думает о проблемах оперного театра, конечно, хочется всегда ответить «да».

"Театр - это удивительное средство, как я говорю, улучшения нравов. Такая в нашей сфере задача - смягчать всё-таки остроту общественного напряжения".

А какой-то дополнительной ответственности это на вас не накладывает?

Самая большая ответственность - это когда ты выходишь за пульт перед музыкантами и перед зрительным залом. А вот кто инспирировал это, строго говоря, уже значения не имеет. Главное чтобы нам всем было интересно результативно работать.

Я знаю, что глава следит за процессом в театре, и если даются сигналы, директор иногда докладывает об этом. Министерство культуры очень внимательно это отслеживает.

Всё не просто, всё упирается в кадры - в то, с чего мы начали. Где их взять? Вот, пока ищем способы решать вопросы. Я думаю, что потихонечку всё-таки решим.

Вот эти сигналы, как вы сказали, и в целом внимание минкульту. Такая политизация процесса не мешает творчеству?

Политика - всё. Смешно думать, что что-то существует вне политики. Всё, любое наше действие и в сфере культуры или музыки, это всё имеет огромное значение. Человек, пришедший на спектакль и ушедший там с него в негодование - он уже скептически или вообще негативно относится ко многим процессам, никак не связанным с музыкой, культурой. Так же и в любых других сферах.

Понимаете, театр - это удивительное средство, как я говорю, улучшения нравов. Это имеет огромное значение, такая в нашей сфере задача - смягчать всё-таки остроту общественного напряжения. Что-то должно быть в нашей жизни, что вызывает эмоции, что-то, что вызывает доверие, позитивные чувства. Поэтому, мне кажется, что театр существует для этого. Музыка - для этого.

Автор: Андрей Светлов © Babr24 КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, БУРЯТИЯ, РОССИЯ, ИРКУТСК 👁 126428
07.04.2022, 22:30 📄 849

URL: <https://babr24.com/?IDE=227253> Bytes: 26768 / 25413 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Светлов**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **1844** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)